

СЯЧА ЧЕТЫРЕСТА СЕДЬМОЙ, ИМЕЕМ ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЖЕДНЕВНО ЧИТАТЬ ОДНУ МОЛИТВУ "ОТЧЕ НАШ" И ОДНУ "AVE MARIA", ПРОСЯ БОГА, ЧТОБЫ ОН ПО МИЛОСТИ СВОЕЙ ПРОСТИЛ БЕДНЫХ УСОПШИХ ГРЕШНИКОВ. АМИНЬ»2.

Тогда как облик прочих средневековых адептов нам известен лишь по портретам, относящимся к более позднему времени и, вероятнее всего, недостоверным, мы имеем подлинные изображения Фламелья. Однако не на знаменитом портрете, с которого на нас смотрит старый, бородатый и морщинистый человек в большой шляпе (он относится к XVII веку), а на трех гравюрах, на которых воспроизведены ныне утраченные памятники: аркада кладбища Невинных, малый портал церкви Сен-Жак-ла-Бушри и статуя, стоявшая в церкви Сен-Женевьев-дез-Ардан. Они представляют нам Николая Фламелья коленопреклоненным, безбородым человеком средних лет, облаченным на первый взгляд в церковное одеяние, в действительности же - в одежду паломника в Сантьяго-де-Компостела.

Николя Фламель и его супруга представлены молящимися у ног Девы Марии на тимпане портала церкви Сен-Жак-ла-Бушри. Сама оригинальная вещь, как уже сказано, утрачена, но сохранился сделанный с нее рисунок.

Что касается церковных сооружений столицы Франции, то Николая Фламель не ограничился восстановлением церкви Сен-Жак-ла-Бушри: его заслугой является также реконструкция старинной капеллы (ныне не существующей) госпиталя Сен-Жерве, располагавшегося на улице Тиксерандри. И там, среди прочих персонажей, высеченных на портале, алхимик велел изобразить себя молящимся.

И в Средние века строительство зданий, в том числе церквей и часовен, стоило очень дорого. Вопреки расхожей благочестивой легенде, строители церковных сооружений отнюдь не отличались бескорыстием.

Таким образом, Николая Фламель умножил число собственных изображений (и в большинстве случаев на пару со своей супругой госпожой Пернеллой), помещенных на различных парижских зданиях, построенных или перестроенных на его деньги. Адепт любил, чтобы его изображали молящимся, но иногда он представлен также и держащим гербовый щит, на котором письмо (символ его профессии) соседствует с оружием.

Выше мы уже упомянули скульптурное изображение Николая Фламелья на тимпане портала (а точнее говоря, на малом портале) церкви Сен-Жак-ла-Бушри, но и еще одна его скульптура нашла свое место на опоре церкви (причем еще до ее реконструкции), ставшей одной из стен его мастерской писаря.

Скульптурное изображение алхимика было представлено также и в церкви Сент-Женевьев-дез-Ардан, однако одно из наиболее знаменитых изображений Николая Фламелья и его супруги госпожи Пернеллы находилось на одной из аркад оссуария кладбища Невинных, а точнее говоря, на той, что выходит на улицу Лэнжри.

И по сей день еще второй дом знаменитого парижского алхимика-адепта (тот, который он пожертвовал для создания в нем богоугодного заведения) хранит на своей стене надпись и изображения, высеченные в камне в соответствии с его личными распоряжениями.

Он был тем, кто вложил большие средства в парижские церкви, больницы и прочие богоугодные заведения. Из собственных средств он создал фонд, предназначенный для полной реконструкции церкви Сен-Жак-ла-Бушри. Впрочем, эта большая работа была начата и завершена лишь после его смерти, причем знаменитая башня Сен-Жак, служившая колокольной, - единственное, что осталось от этой церкви, разрушенной в конце XVIII века. Башня была возведена в годы правления Франциска I, но строго в соответствии с планами, разработанными Фламельем.

Напрашивается вопрос: случайно ли в распоряжении, составленном в конце XVIII века, о сносе церкви Сен-Жак-ла-Бушри предусматривалось сохранение ее колокольни? Ведь